

Глава 100, Премьер-министр замаскировался

Лиу ЧхэнФэн... он будет сидеть в лесу у костра, кутаясь в волчий плащ и усмехаясь шуткам товарищей. Будет спать на еловых ветках. Смотреть на звезды над головой. Гнаться верхом за оленем или косулей.

Он вернется в лес, в пещеры, в степь, где зализывал раны и прятался несколько лет со своими побратимами после поражения в гражданской войне, и которые стали ему таким же домом, как родное поместье или императорский дворец.

Он выйдет на утес вечером на закате и, может быть, вспомнит кого-то, оставшегося в столице... Потом к нему подойдет Ду Гу Син и они постоят вместе, понимая друг друга без слов:

(Ду Гу Син:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн:) - ...

Ли ЧжиФань в это время будет сидеть до рассвета за рабочим столом, читая отчеты. Слушать нудных дедуганов на заседаниях в Большом Государственном Совете. Приветствовать иностранные делегации...

Каждый день для него будет таким же, как вчерашний. Лето, осень, зима, весна будут сменять друг друга, а у него в глазах всегда будет зима.

Зато Великий Лян будет цвести и крепнуть. Зато Лиу ЧхэнФэн будет жить.

Так думал Ли ЧжиФань.

...После разлуки донныне не знаю,

Близко ль, далеко ль в пути вы сейчас.

Все, что проходит перед глазами,

Лишь вызывает печаль и тоску.

И расстоянье меж нами чем больше,

Вести тем реже приходят от вас...*

* стихи Оуян Сю (11 в.)

(Ли ЧжиФань:) - Зато ты будешь жив.

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ваше Величество...

(Ли ЧжиФань, он уже все решил:) - А я тут что-нибудь придумаю. Найду способ их усмирить.

(Лиу ЧхэнФэн, он уже все решил:) - Я никуда не поеду!

(Ли ЧжиФань, тридцать три процента протеста, тридцать три процента бессилия и еще

тридцать три процента неразумной радости, что Лиу ЧхэнФэн никуда не едет) - ...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Я не оставлю Ваше Величество.

Лиу ЧхэнФэн все еще стоял на коленях, но больше не простирался. Он выпрямился и речь его звучала непримиримо:

- Из-за смерти Цхао Маня в Нань Цзяне сейчас очень нестабильная обстановка, один лорд за другим объявляют мобилизацию. В то же самое время Суй снова начинает активизироваться, мне докладывают о суйских шпионах и передвижении войск. Если сейчас из-за меня начнутся раздоры в правительстве, тогда случится непоправимое! Мы снова вернемся к тому, чего безуспешно пытались избежать пять лет назад: Великий Лян снова окажется в состоянии войны, внутренней и внешней!

Ли ЧжиФань молчал, закрыв глаза. Лиу ЧхэнФэн был прав, конечно.

(Лиу ЧхэнФэн, вздыхает, опустив глаза:) - И еще моя сестра... Если я сбегу, кто тогда защитит ее? Найдутся такие, кто обратит свой гнев на нее вместо меня... (поднимает глаза, смотрит в лицо императору) Так что, видите, Ваше Величество, мне придется остаться - ради спокойствия Великого Ляна и ради тех... (голос потерял решительность и сделался тише) кто мне дорог.

Конечно. Ли ЧжиФань знал, какое верное и любящее сердце бьется в этой сильной груди с изящно вылепленными рельефными мышцами.

Сестра и невеста были для Лиу ЧхэнФэна самыми близкими людьми, которым он был предан до гроба. Он, правда, не видел их очень давно... и как-то даже особенно про них и не вспоминал, но тем большего уважения заслуживает такая любовь, которая не подвластна ни времени, ни расстоянию!

Лиу ЧхэнФэн был также предан побратимам в поместной армии Лиу.

И Великому Ляну...

Если подумать, он был предан всем направо и налево и был готов всегда пожертвовать собой.

Императору он, конечно, тоже был предан, кто бы спорил... Но поймешь ли ты когда-нибудь, что я тоже человек?! Ты же меня до инфаркта скоро доведешь, скотина!

(Ли ЧжиФань, повесив голову:) - Ты когда-нибудь пробовал посмотреть моими глазами? Если ты останешься, на меня со всех сторон будут давить и требовать, чтобы я наказал тебя... Как мне тогда быть?.. Что я буду делать, если министры будут настаивать на твоём аресте... а потом... потом...

Молодой император поднял глаза на друга и замер. Улыбка Лиу ЧхэнФэна была полна нежности и весеннего солнца, глаза сияли, как радостные звезды.

- Я уже говорил, - спокойно сказал он. - Я ни о чем не пожалею. Пускай делают со мной, что хотят.

Лиу ЧхэнФэн...

(Ли ЧжиФань, сто процентов бессилия:) - ... (вздых)

Они, не отрывая взоров, смотрели в лицо друг другу.

Ли ЧжиФань еле держался на ногах и был в тоске.

Лиу ЧхэнФэн продолжал стоять на коленях с преспокойным видом, как будто не по нему тюрьма плакала.

(Ли ЧжиФань, вздыхая:) - Встань.

(Лиу ЧхэнФэн, встает:) - Ладно.

(Ли ЧжиФань, начиная медленно, с остановками расхаживать по комнате) - Послушай, до того, как отправиться на зимнюю охоту в Бэйлян я объявил, что леди Лиу отбыла молиться за твое здоровье в храм Тысячи Обетов. Понимаешь? Чтобы сохранить тайну твоей личности... (останавливается, смотрит через плечо) Раз ты так настаиваешь, чтобы остаться, по крайней мере, пускай твои ребята заберут Фун-эр... чтобы она была подальше от всего этого...

(Лиу ЧхэнФэн, благодарно улыбаясь:) - Спасибо, Ваше Величество.

(Ли ЧжиФань, самому стыдно от того, что хочет верить в невозможное:) - Лиу ЧхэнФэн, все как-нибудь решится...

(Лиу ЧхэнФэн, спокойно:) - Я в этом не сомневаюсь.

Через два дня на окраине города Юэ Лиу ЧхэнФэн прощался с братьями*.

* Следует заметить, что братание было обычаем в разбойничьих шайках, а не в поместных армиях. Атаман разбойников был старшим названным братом всем остальным. Командиры под ним находились уровнем ниже в общем братстве. Так что, устройство семейной армии Лиу действительно наводит на некоторые сомнения насчет их места в общественной системе.

Лунный свет был разлит словно прозрачный шелк.

Лиу ЧхэнФэн смотрел, как безмолвные всадники растворяются в темноте равнины и становятся тенями от облаков на снегу.

- Это все, что я могу сейчас сделать, - сказал он человеку рядом с собой.

Тот ничего не ответил, продолжая молча смотреть на него темными зелеными глазами, выражение которых было невозможно разгадать. Его красивое и бесстрастное лицо было по обыкновению исполнено глубокого неодобрения ко всему, что Лиу ЧхэнФэн может сделать и что он когда-нибудь сделает.

(Лиу ЧхэнФэн, натягивая повод и поворачивая коня:) - Помни, сейчас никто не должен ничего о вас слышать.

(Командир Ду Гу Син, продолжая сидеть неподвижно, не сводя взгляд с Лиу ЧхэнФэна, говорит тихо, так что его еле слышно в шуме ветра:) - Оно того стоит?

(Лиу ЧхэнФэн, глядя вдаль, с грустно усмешкой:) - Не знаю. Может быть.

Лиу ЧхэнФэн положил ладонь на плечо Ду Гу Сина и низко наклонил голову.

- Позаботься о моей сестре, - сказал он.

Он сжал командиру плечо на прощанье и медленно поехал обратно в город. Ни один из них не обернулся.

- Береги себя! - хрипло сказал Ду Гу Син.

Он не знал, услышал ли его Лиу ЧхэнФэн в шуме ветра.

конец главы

Господа читатели, если вам нравится пересказ, не забудьте поставить лайк, это доброе дело, вам на небесах зачтется. Или напишите комментарий. Ваши похвала и критика заставляют мир вращаться туда-сюда.

Отдельная благодарность сознательным читателям - за лайки на главной странице перевода, именно по ним считается рейтинг работы на сайте.

<http://tl.rulate.ru/book/3749/97667>